

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 94(470.44).046+929 Большой Шаховской

ВОЕВОДА САРАТОВА КНЯЗЬ ИВАН БОЛЬШОЙ ФЕДОРОВИЧ ШАХОВСКОЙ (1637–1639)

Я. Н. Рабинович

Саратовский государственный университет
E-mail: RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории левобережного Саратова, связанные с пребыванием в этом городе воеводы Ивана Большого Федоровича Шаховского, а также голштинского посольства, секретарем которого был Адам Олеарий. Эти послы возвращались из Персии в Москву в 1638 г. через Астрахань и Саратов. Впервые представлена подробная биография князя Ивана Шаховского, который был воеводой во многих городах России (Царевосанчурске, Рыльске, Томске, Саратове и Нижнем Новгороде).

Ключевые слова: Смутное время, Смоленская война, Саратов, воевода, казаки, Тула, Большой полк, Адам Олеарий.

Saratov voivode the prince Ivan the Big Fedorovich Shahovskoy (1637–1639)

Ya. N. Rabinovich

The article describes the unknown pages of the left bank of Saratov connected with voivode's the Big Ivan Fedorovich Shahovskoy staying in the city, and Holstein embassy, whose secretary was Adam Oleary. These ambassadors returned from Persia to Moscow in 1638 through Astrakhan and Saratov. First is a detailed biography of prince Ivan Shahovskoy who was voivode in many cities in Russia (Tsarevosanchursk, Ryly'sk, Tomsk, Saratov and Nizhny Novgorod).

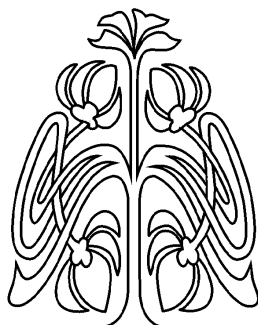
Key words: Time of Troubles, Smolensk war, Saratov, voivode, cossacks, Tula, Large regiment, Adam Oleary.

О воеводе Саратова князе-Рюриковиче Иване Большом Федоровиче Шаховском (23 колена от Рюрика), потомке знаменитого князя Федора Ростиславича Черного Смоленского-Ярославского, сохранилось немало сведений. А. П. Барсуков в своем капитальном труде (1902 г.) о городских воеводах XVII века указал воеводство Ивана Большого Федоровича Шаховского только в Саратове и Нижнем Новгороде¹.

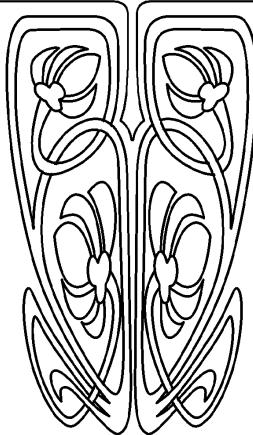
Наиболее обстоятельным исследованием биографии саратовского воеводы князя Ивана Шаховского является статья Д. Корсакова, опубликованная в 1905 г. в «Русском биографическом словаре» под редакцией А. А. Половцова². Все современные публикации об Иване Федоровиче Шаховском (их легко можно найти в сети Интернет) основаны на данной статье Д. Корсакова; в них нет ничего нового, хотя прошло уже свыше 100 лет с момента выхода данной статьи.

Через 8 лет после выхода в свет статьи Д. Корсакова была написана статья А. А. Гераклитова (1913 г.), которая содержит значительно меньше сведений о нашем герое³. А. А. Гераклитов в своей статье отметил кроме воеводства И. Ф. Шаховского в Саратове лишь местнические споры нашего героя с Иваном Благово и князем Пожарским, службу его полковым воеводой в Туле в 1627 и 1640 г., а также проведение им смотра служилых людей в Ржеве в 1634 г.

Это вся информация у А. А. Гераклитова, если не считать известия о службе И. Ф. Шаховского в 1644 г. в Нижнем Новгороде, о которой писал еще А. П. Барсуков.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

В некоторых случаях А. А. Гераклитов проявил чрезмерную осторожность, посчитав, как и А. П. Барсуков, что в первой половине XVII в. существовали несколько воевод И. Ф. Шаховских (Иван Большой Федорович, Иван Меньшой Федорович и просто Иван Федорович). Биографию нашего героя А. А. Гераклитов начинает только с 1626 г., с местнических споров И. Ф. Шаховского с И. Благово. Это выглядит не очень убедительно. Получается, что молодой воевода И. Ф. Шаховской сразу же в самом начале своей службной карьеры назначается вторым воеводой Большого полка (а это очень высокая должность!), вследствие чего возникают местнические споры о том, кто главнее и кто кому должен подчиняться. В действительности, к тому моменту, когда начались эти местнические споры (март 1627 г. – февраль 1628 г., а не 1626–1627 гг., как отмечал Гераклитов), за плечами нашего героя были уже 20 лет службы.

Осторожность А. А. Гераклитова оправдана лишь по отношению к событиям, происходившим после 1630 г., когда младший брат нашего героя (Иван Меньшой Федорович) начал свою служебную карьеру и стал довольно часто упоминаться в источниках, причем иногда в тексте отсутствует уточняющее дополнение («Большой» или «Меньшой»).

Будущий воевода Саратова, кн. И. Ф. Большой Шаховской, был старшим из 4 сыновей кн. Федора Даниловича Курдюка Шаховского. Кроме Ивана Большого Федор Данилович имел еще трех сыновей: Ивана Меньшого, Матвея и Андрея.

Герой нашего очерка – Иван Федорович Шаховской – на службе начинает упоминаться с 1606 г. Он был торопецким помещиком. Именно в 1606 г. он записан в Торопецких десятнях с окладом в 500 четей⁴. И. Ф. Шаховской родился в середине 1580-х гг. О его службе в Смутное время сведений сохранилось мало, а там, где в источниках говорится про Ивана Шаховского (без отчества), очень трудно идентифицировать этого человека с будущим воеводой Саратова. Можно предположить, что Иван Федорович Шаховской после избрания Михаила Романова участвовал в походе 1613–1614 гг. кн. Д. М. Черкасского и И. Ф. Троекурова под Смоленск вместе со своим родственником, знаменитым в будущем писателем Семеном Ивановичем Шаховским-Харей. Во всяком случае, в приходно-расходных книгах Разряда 1614/1615 г. записано, что при установлении окладов служилым людям под Смоленском Иван Федорович Шаховской был поручкой по службе и в деньгах Семену Шаховскому⁵. Обычно дьяки в качества таких поручников-свидетелей опрашивали товарищей по службе, которые совместно участвовали в данных походах. Поэтому некоторые эпизоды из биографии будущего писателя С. И. Шаховского до 1614 г. можно отнести и к нашему герою (борьба с Болотниковым и Тушинским вором, посольство к королю Сигизмунду под Смоленск и др.).

В Боярском списке 124 г. (1615/1616 г.) Иван Федорович Шаховской записан в качестве московского дворянина. В самом конце того же списка отмечен брат И. Ф. Шаховского Матвей Федорович, за ним идут И. С. Благой, с которым в будущем нашему герою предстоят местные споры, а также Г. И. Феофилагьев, которого через 20 лет Иван Федорович сменит на воеводском посту в Саратове⁶.

В конце 1615 г. И. Ф. Шаховской был отправлен воеводой в Царево-Санчурск (Царево-санчурск), где находился два года. В разрядах за 1615/1616 и 1616/1617 гг. записано, что воеводой в «Цареве в Санчюрском» назначен «князь Иван княж Федоров сын Шеховской»⁷. После возвращения из Царевосанчурска в Москву Иван Федорович был в 1618 г. назначен воеводой в Рыльск. В Дворцовых разрядах читаем: «В Рыльску на князь Никитино место Волконского князь Иван княж Федоров сын Большой Шаховской»⁸.

Это было тяжелое для страны время, польский королевич Владислав и гетман Сагайдачный начали поход на Москву. На юге страны бои шли с переменным успехом. Прибыв в Рыльск, воевода Иван Шаховской и его помощник Петр Игнатъевич Сафонов организовали рейды против литовских порубежных городов. Об одном из таких рейдов сообщает Книга сеунчей. 12 октября 1618 г. посылали воеводы под литовский город Быковичи голов Ивана Ортюшкова и Ивана Малеева с ратными людьми. Они встретились «в Литовской земле на реке на Осетре с босарским урядником Андреем Ольшанским от Путивля верст с 200, побили наголову, а самого урядника взяли, и многие языки и знамена и литавры поимали. И пришли под Быковичи, посады все выжгли и на приступе и на вылазке литовских людей многих побили». Этот сеунч (радостную весть о победе) привез в Москву 24 ноября 1618 г. сын боярский из Рыльска Матвей Оверкиев, который был щедро награжден. Он получил 7 рублей и сукно доброе⁹.

В 1619 г. уже после завершения Смуты Иван Шаховской и Петр Сафонов были отпущены из Рыльска в Москву. Им на смену в Рыльск прибыл Иван Аксентьевич Дашков¹⁰. К тому времени И. Ф. Шаховской имел денежный оклад 40 рублей, он получал жалование из Устюжской чети. В списке четвертчиков Устюжской чети перед Иваном Шаховским записаны с аналогичным окладом многие известные деятели, в том числе будущий воевода Саратова стряпчий Федор Иванович Чемоданов¹¹.

В самом начале 1620 г. вскоре после возвращения из Рыльска Иван Федорович был назначен воеводой в далекий сибирский город Томск. Книги разрядные сообщают, что «в Томском городе воеводы князь Иван княж Федоров сын Шеховской да Максим Иванов сын Радиллов, посланы в прошлом во 128 году февраля в 29 день»¹². В этот же день, 29 февраля 1620 г., были отправлены воеводы в другие сибирские города (Тобольск,

Березов, Мангазею, Сургут и Кетск). Среди воевод, отправившихся к новому месту службы, мы видим Г. И. ФеофилаТЬева и др. Уехав из Москвы в конце февраля 1620 г., воеводы Шаховской и Радилов могли прибыть в далекий Томск только летом того года. В Томске Иван Шаховской находился в 1621 и 1622 гг. В Дворцовых разрядах под 1622 г. указан воевода в Томске Иван Федорович Большой Шаховской¹³.

Из Сибири Иван Федорович приехал в Москву не ранее лета 1623 г. Сведений о службе нашего героя в последующие несколько лет (1623–1625) пока не обнаружено. Вновь его имя появляется в источниках осенью 1626 г., когда он был направлен с инспекцией для выяснения состояния обороны крепостей в южные города Крапивну и Чернь: *«Октября в 11 день посланы в пушкарский приказ, а из пушкарского приказа послать их в города для государева дела. Дворяне... князь Иван князь Федоров сын Шеховской на Кропивну, на Чернь»*. Одновременно с ним в октябре 1626 г. были отправлены дворяне в другие южные города (Болхов, Белев, Боровск, Перемышль, Лихвин, Михайлов, Печерники Пронск), а также в города на северо-западе (Великие Луки, Торжок, Старица, Осташков)¹⁴. Эта командировка Ивана Федоровича в южные города продолжалась недолго. Уже через три месяца мы видим его снова в Москве. В начале 1627 г. он был у государева стола: *«6 января на Богоявление день были у государева стола дворяне ... князь Иван Федорович Шеховской»*. Перед ним записан первый воевода левобережного Саратова князь Федор Тимофеевич Черново-Оболенский, после него – Андрей Федорович Наумов, который через несколько лет также окажется воеводой в Саратове¹⁵.

7 марта 1627 г. царь указал быть на государственной службе в Украинном разряде воеводам по полкам, *«а срок указал государь им стати по местам апреля в 1 день»*. Служба всем воеводам «была сказана» в тот же день, 7 марта. В Большом полку на Тулу был назначен первым воеводой Федор Семенович Куракин, а к нему в помощники – Иван Федорович Шаховской¹⁶. Это было первое назначение Ивана Федоровича на такую высокую должность. Вторым воевода Большого полка был по местническому счету равен первому воеводе других полков и выше вторых воевод других полков. Сразу же начались местнические споры. Недовольство назначением Ивана Шаховского высказал второй воевода Сторожевого полка Иван Владимирович Благово. Бояре постановили, что разбирать эти местнические споры будут после того, как закончится служба этих воевод, и вообще, Иван Благово «дурует», пусть будет доволен, что ему *«по государевой милости и находка, что ему велено быти в Украинном разряде в Сторожевом полку в воеводах»*, и пусть он идет на службу¹⁷.

В начале октября 1627 г. первые воеводы Большого полка и других полков отправлялись

по домам, а вторые воеводы некоторое время оставались одни командовать своими полками. Всю осень 1627 г. Иван Шеховской оставался в Туле, фактически возглавляя оборону всей южной границы. 19 ноября 1627 г. Ивану Шаховскому на Тулу была отправлена царская грамота, по которой ему было приказано распустить людей по домам, а самому вернуться в Москву (к тому времени в Москве выяснили, что татарских набегов в ближайшее время не будет). Грамота начиналась следующими словами: *«От царя... на Тулу воеводе нашему князь Ивану Федоровичю Шеховскому...»*. В первых числах декабря 1627 г. Иван Федорович вернулся в Москву. 6 декабря 1627 г. «на Николин день», когда у царя был праздничный стол в Золотой подписной палате, у стола в числе приглашенных московских дворян первым записан Иван Федорович Шаховской с пометой, что он был на службе в Туле. 16 февраля 1628 г. по царскому указу состоялся суд по старому местническому спору И. В. Благово с И. Ф. Шеховским (в источниках отмечено, что у Ивана Благово был суд с князем Иваном Федоровичем Большим Шаховским). Судил этот сложный случай боярин Борис Лыков. Спор закончился ничем, *«и суд не вершен»*¹⁸.

О службе Ивана Шаховского на южной границе в 1628 г. сведений в источниках нет. Только на следующий год, весной 1629 г., Иван Федорович Шаховской вновь был назначен вторым воеводой Большого полка в Тулу (царский указ был зачитан 20 марта 1629 г.). Теперь его непосредственным начальником, первым воеводой Большого полка, был назначен князь Иван Никитич Хованский. Срок *«указал государь воеводам стати по местам на Радуницу Апреля в 12 день»*. Снова на Ивана Шаховского «бил челом в отечестве» один из братьев Благово, Иван Степанович (в других источниках – Иван Петрович), недовольный тем, что его назначили вторым воеводой Большого полка Рязанского разряда в Переяславль Рязанский, а Ивана Федоровича Шаховского – в Тулу. Всем челобитчикам было сказано, что их дела будут рассматривать только после завершения службы¹⁹.

Снова все лето и осень 1629 г. продолжалась нелегкая служба на границе. Как обычно, в октябре, когда большая часть служилых людей, вместе с первыми воеводами полков, была отправлена по домам, все управление пограничной службой легло на плечи вторых воевод (царские грамоты были отправлены 1 октября, а уже 11 октября все первые воеводы были в Москве у руки государя). Вновь Иван Шеховской возглавил оборону южной границы²⁰.

Сведений о том, где находился И. Ф. Шаховской в 1630–1631 гг., после того, как вернулся из Тулы, пока не обнаружено. Вновь мы встречаем его уже в начале Смоленской войны, когда русская армия боярина М. Б. Шеина начала поход к Смоленску. 11 ноября 1632 г. в воскресенье *«был государь и патриарх на соборе для денежного»*

сбору ратным людям на жалованье». Руководить сбором этих запросных («кто что даст») и пятинных денег («пятую денгу») было поручено боярину Д. М. Пожарскому. «А по все города для тех же запросных и пятинных денег указали послать властей и дворян и подъячих». Эти люди отправлялись в различные регионы страны (всего перечислены 13 групп сборщиков). В каждую группу, как правило, входили дворянин, церковнослужитель и подъячий. В некоторые города отправлялся только представитель государева двора. Так, например, Иван Федорович Шаховской был послан в южные города – Брянск, Карачев, Севск, Рыльск и Путивль – собирать запросные и пятинные деньги для жалования ратным людям²¹. Наверное, в Москве знали, кого можно послать для такого сложного дела. Через 15 лет после первой службы Иван Федорович Шаховской вновь оказался в знакомом ему Рыльске. По-видимому, эта поездка продолжалась всю зиму и весну 1633 г. К лету 1633 г. мы видим его уже в Москве, куда он привез собранные деньги.

24 июля 1633 г. в связи с ожидаемым набегом крымских татар («по крымским вестям, ... для приходу Крымских людей» в различные районы Москвы были назначены воеводы, которые обороняли определенный участок территории столицы. В частности, «по Белому городу по воротам указал государь быть воеводам...» (перечислены 24 воеводы). Участок Белого города у Петровских ворот был поручен оборонять И. Ф. Шаховскому, которому помогал Леонтий Юрьевич Погожев. В Дворцовых разрядах записан Иван Большой Федорович Шаховской, а в других разрядных книгах – просто Иван Федорович Шаховской²².

Между тем война с поляками продолжалась. Теперь уже русская армия боярина М. Б. Шеина под Смоленском оказалась в тяжелом положении, новый польский король Владислав прибыл на помощь гарнизону Смоленска и окружил армию Шеина.

18 октября 1633 г. царь указал собираться с ратными людьми на государеву службу против польского короля Владислава: «... в Ржеве Владимировой столнику и воеводам князю Миките Ивановичю Одоевскому да князю Ивану княж Федорову сыну Шеховскому». В отряде И. Ф. Шаховского предписано быть тем воинам, которые ранее находились в полку князя Михаила Белосельского «и из под Смоленска съехали, и отпущены ранены и в челобитчиках»²³. В некоторых списках Дворцовых разрядов данная запись дополнена словами «большому Шеховскому», а также указано, что он ранее «служил с Торопца», добавлено, что ратным людям с кн. Н. И. Одоевским и И. Ф. Шаховским быть тем, которые были ранее с окольным князем Семеном Прозоровским²⁴. В одной из разрядных книг также указано, что по смоленским вестям велено быть вместе с кн. Н. И. Одоевским «князю Ивану Большому княж Федорову сыну Шеховскому. А збиратца с ратными людьми во Ржеве»²⁵.

17 ноября 1633 г. в воскресенье накануне отъезда все воеводы (включая кн. Д. М. Черкасского, Д. М. Пожарского, Н. И. Одоевского и И. Ф. Шаховского) «у государевой руки были у Благовещенья». 23 ноября всем воеводам велено выдать государеву жалованье, «денежные их оклады дати сполна»²⁶. Попытка князя Н. И. Одоевского затеять местнический спор с князем Д. М. Черкасским закончилась неудачей, его велели посадить в тюрьму, но по дороге от Фроловских ворот царь «велел его воротить, в тюрьму сажать не велел»²⁷.

Хуже обстояли дела с нашим героем. Сохранился царский наказ от 1 декабря 1633 г. в Ржеву Володимерову воеводам Н. И. Одоевскому и И. Ф. Шаховскому²⁸. По данному наказу эти воеводы должны были из Ржевы идти в Вязьму «на сход» к воеводам Д. М. Черкасскому и Д. М. Пожарскому и поступить под их команду. Если Н. И. Одоевский, помня предыдущую неудачу в споре с кн. Д. М. Черкасским, подчинился данному приказу, то его помощник И. Ф. Шаховской посчитал, что он по местническому счету выше знаменитого героя освобождения Москвы от поляков. В Дворцовых разрядах записано: «А князь Иван Шеховской, приехав во Ржеву, список не взял для боярина князь Дмитрия Михайловича Пожарского. И Государь князь Ивана Шеховского, за безчестье князь Дмитреево, велел посадить в тюрьму»²⁹. Это тюремное заточение по традиции продолжалось всего несколько дней, после чего наш герой был выпущен и вынужден исполнять царский указ. Сохранился очередной наказ воеводам Д. М. Черкасскому и Д. М. Пожарскому от 30 декабря 1633 г., в котором было подчеркнуто, что на сход к князю Д. М. Пожарскому велено из Ржевы идти князю И. Ф. Шаховскому³⁰.

Однако сбор войск, предназначенных для похода к Смоленску, происходил очень медленно. Очередной царский наказ от февраля 1634 г. о том, что к князю Д. М. Пожарскому идет из Ржевы «на сход» князь И. Ф. Шаховской³¹, уже запоздал: армия боярина Шеина капитулировала.

К моменту заключения Поляновского мира Иван Федорович уже вернулся в Москву. 16 июля 1634 г. вскоре после заключения Поляновского мира царь уехал молиться в Николо-Угрешский монастырь. В Москве оставался за царя боярин Ф. И. Шереметев. 17 июля вместе с боярином Ф. И. Шереметевым дневал и ночевал в царском дворце дворянин И. Ф. Шеховской. После него через три человека в этом же списке записан один из прежних воевод Саратова кн. Е. Ф. Мышецкий³².

15 августа 1634 г. на праздник Успения Богородицы «по прошенью богомольца своего» патриарха Иоасафа царь был на праздничном обеде у патриарха «в дому пречистые Богородицы». Среди 24 дворян, которые были за столом вместе с царем на обеде у патриарха, седьмым в списке записан Иван Федорович Шеховской³³.

В это время в столицу приехали послы шведской королевы Христины Филипп Шединг и Ин-

дрик Флеминг. В Дворцовых разрядах записано, что 20 июля 1634 г. встречали послов за Белым городом, за Тверскими воротами, а приставом к ним был назначен «Иван большой княж Федоров сын Шеховской». Иван Федорович вместе с Федором Рагозиным и дьяком Иваном Трофимовым был приставом у шведских послов все время, пока они находились в Москве. В Дворцовых разрядах он указан приставом при шведских послах 27 июля 1634 г. на приеме у царя в золотой подписной палате, 3 августа при вторичном приеме шведских послов, затем 3 сентября, 8 и 25 октября, а также на отпуске 28 октября³⁴.

Выяснение дальнейших страниц биографии нашего героя связано с определенными трудностями. К тому времени подросток и получил свои первые воеводские назначения младший брат Ивана Федоровича по прозвищу Иван Меньшой. 2 июня 1637 г. «на праздник царевича Ивана Михайловича ангела» был стол у государя. Среди приглашенных к столу записан в числе московских дворян Иван Федорович Шаховской. Учитывая, что Иван Меньшой в это время был воеводой в Костроме, можно утверждать, что речь здесь идет о нашем герое³⁵.

В 1638 году мы видим Ивана Федоровича воеводой в Саратове. В Дворцовых разрядах отмечено: «На Саратове князь Иван большой княж Федоров сын Шеховской»³⁶. В книгах разрядных слово «Большой» пропущено. Например, в Разрядной книге 1637/1638 г., где дается подробный перечень лиц Саратовского гарнизона, записано: «*На Саратове князь Иван княж Федоров сын Шеховской. А с ним: детей боярских 18 человек. 3 головою да с 3-мя сотники стрельцов 150 человек конных да 250 человек стрельцов пеших. 6 человек пушкарей, 5 человек сторожей, 2 человека воротников. Часовник, кузнец, плотник, пивовар. Да годовальщиков из Понизовых городов 100 человек стрельцов*». В другом месте той же Разрядной книги уточняется, откуда эти годовальщики: «*На Саратове курмышских и мурашкинских казаков 100 человек*»³⁷. Ранее на годовую службу в Саратов из Понизовых городов-«доноров» отправлялись стрельцы (сто человек), а теперь мы видим уже вместо стрельцов казаков из Курмышя и Мурашкина (служилые люди из Мурашкина отмечены впервые).

Трудно сказать, когда именно Иван Федорович приехал в Саратов и сменил там прежнего воеводу Григория Ивановича ФеофилаТЬева. А. А. Гераклитов относит смену саратовских воевод к августу 1637 г.³⁸ Эта дата вызывает определенные вопросы, ведь сам же А. А. Гераклитов в 1912 г., т. е. за год до выхода его статьи о воеводах Саратова и Царицына, опубликовал в «Трудах СУАК» источник, из которого видно, что еще в октябре 1637 г. в Саратове был воеводой Григорий ФеофилаТЬев, а не Иван Шаховской. В первых числах октября 1637 г. («о Покрове Пресвятыя Богородицы») воевода Григорий ФеофилаТЬев отправил из Саратова с донесением в Москву

Тимофея Барыбина в сопровождении стрелецкого десятника Степана Карташева³⁹.

Скорее всего, Иван Федорович был назначен воеводой в Саратов в августе 1637 г., а приехал в этот город уже поздней осенью. В Саратове он находился около двух лет. Источники позволяют выяснить, кто же останавливался в этом городе по пути в Персию и обратно в 1638–1639 гг. во время пребывания Ивана Шаховского на воеводском посту в Саратове. Прибытие этих гостей вынуждало воеводу принимать специальные меры для их встречи, охраны и сопровождения в дальнейшем плавании по Волге.

С пребыванием в Саратове Ивана Федоровича Шаховского связан один трагический эпизод в истории этого города. Зимой 1637/1638 г. отряды крымцев и ногайцев численностью до 500 чел. прорвались под Саратов и захватили на р. Медведице в плен около 30 чел. стрельцов, возвращавшихся из Москвы, в том числе Тимофея Барыбина и Степана Карташева (источник об этих событиях опубликовал в 1912 г. А. А. Гераклитов).

Особенно хлопотным для воеводы И. Ф. Шаховского был 1638 год, когда мимо Саратова проплыл из Персии по дороге в Москву известный немецкий ученый Адам Олеарий. Странно, что все исследователи, в том числе краеведы Саратова, данный сюжет обходили стороной. Все внимание обращалось на первое путешествие голштинского посольства, когда Олеарий проплыл мимо Саратова на большом корабле «Фредерик» 1 сентября 1636 г. по пути из Нижнего Новгорода в Астрахань (не делая остановки в Саратове). Следует отметить, что в сочинении Адама Олеария (русский перевод Д. Барсова, 1868–1870 гг. и А. Ловягина, 1906 г.) довольно подробно описаны как возвращение голштинского посольства из Персии на родину, так и пребывание послов в Саратове 6 октября 1638 г.⁴⁰

14 июня 1638 г. голштинское посольство вместе с русским послом Алексеем Савиновичем Романчуковым, который возвращался из Персии, прибыло степью из Терского городка в Астрахань. Олеарий подробно описывает все трудности десятидневного похода (4–13 июня) по безводной безлюдной жаркой степи («ни города, ни деревни, дерева, холма»), где не было пресной воды. К голштинцам присоединился огромный караван купцов всяких наций: персов, турок, армян, греков, русских, всего до 200 телег.

Олеарий и его спутники оставались в Астрахани еще свыше двух месяцев, ожидая приезда персидского посла, с которым должны были вместе плыть вверх по Волге. Алексей Романчуков вскоре отплыл в Москву (известно, что по дороге он передал каким-то казакам письмо для голштинцев, которое было доставлено в Астрахань уже 1 августа). Так что в Саратове Алексей Романчуков был уже в **июле 1638 г.** Здесь его встретил воевода Иван Федорович Шаховской. Дальнейшая судьба Алексея Романчукова, по словам Олеария,

сложилась печально. Узнав о том, что в Москве были недовольны его посольскими делами и ему грозит наказание, он принял яд и умер.

В это же время (**начало июля 1638 г.**) в Саратов приплыл караван из Москвы, направлявшийся в Астрахань. Воеводе Ивану Шаховскому пришлось встречать и организовывать охрану этого каравана. Олеарий сообщает, что этот большой «московитский караван из Москвы» прибыл в Астрахань 25 июля. С этим же караваном прибыл в Астрахань немец Андрей Рейснер. Больше ни о каких особах, пльвших с этим караваном, Олеарий не сообщает⁴¹.

Голштинцы купили в Астрахани три речных судна, каждое длиной в 12 сажень и шириной в 2,5 сажени⁴². Для каждой лодки наняли по 30 гребцов («рабочих для гребли»). Сюда следует включить, кроме членов посольства и обслуживающего персонала (всего около 80 человек, все их имена известны), также около 30 иноземных солдат для охраны, которые сопровождали послов на протяжении всего пути. Вооружение состояло из ручного огнестрельного оружия, нескольких мелкокалиберных пушек, а также ящиков со взрывчатыми снарядами (разновидность гранат). Олеарий писал, что у голштинцев были 2 пушки для металлических ядер в 2,5 фунта и 4 небольшие пушки для каменных снарядов (эти четыре пушки во время сухопутного путешествия размещались на одной телеге). Именно такие суда мы видим на гравюрах Олеария Черного Яра и Царицына.

Отплытие послов из Астрахани состоялось 7 сентября 1638 г. За два дня до этого из Астрахани степью через Царицын и Саратов направилась в Москву «станица или караван русских и татар» из 200 человек, вместе с табуном лошадей, предназначенных для подарков и продажи в Москве.

8 сентября к речному каравану голштинцев присоединился персидский посол Имам-Кули-бек («человек лет 70, но еще довольно сильный»). Персидское посольство и стрельцы для охраны размещались на трех судах. Этот караван из 6 судов 15 сентября прибыл в Черный Яр, который, по словам Олеария, имел также другое название «Михайло-Новгород». Слово «Михайло» означало, что этот город был построен при царе Михаиле Федоровиче, а «Новгород» – что это новый город, по сравнению со старым острогом Половые, перенесенным в 1634 г. на новое место из-за подмыва берега.

24 сентября караван сделал остановку в Царицыне, а 29 сентября в Михайлов день был сильный попутный ветер, и корабли быстро шли против течения 40 верст на парусах. Некоторая задержка произошла 2 октября, когда корабль персидского посла с лошадьми сел на мель.

6 октября 1638 г. караван прибыл в Саратов. Опасности от казаков можно было ожидать везде. Некоторые казаки, которые еще в Астрахани передавали Олеарию письма от Алексея Романчукова, говорили, что их собратья ранее отнимали добычу

у многих наций, а теперь хотят попробовать то же и с немцами. Прибыв в Саратов, Олеарий и его товарищи узнали от местного воеводы И. Ф. Шаховского о том, что случилось с сухопутным караваном, отправленным из Астрахани накануне отъезда послов. Недалеко от Саратова этот караван подвергся нападению казаков. По словам Олеария, казаки, «заметив достаточное сопротивление, не решились напасть», а пустились на хитрость. Они с несколькими кобылицами с криками проскакали возле каравана и много аргамаков (персидских лошадей) «увлекли за собой из станицы и увели их»⁴³. Потеря чистокровных лошадей была очень чувствительной. Обычно казаки потом сами продавали этих лошадей в пограничных городах, говоря, что отбили их у крымских татар.

Дальнейшее плавание каравана из Саратова до Самары нельзя назвать благополучным. Сильная буря повредила несколько судов, но о казачьих нападениях Олеарий ничего не писал.

Возможно, участвовавшие набеги татар и казачьи погромы на правобережье Волги вынудили московское правительство назначить в Саратов на смену Ивану Шаховскому воеводой Григория Орлова, который ранее отличился в обороне этого города от татар.

Можно примерно определить, когда Иван Федорович Шаховской сдал дела новому воеводе Григорию Никитичу Орлову. Это произошло летом 1639 г. Весной 1639 г. Григорий Орлов находился еще на южной границе, обороняя Вожскую засеку в Тульском уезде от набегов крымцев, а под тем же годом (до сентября 1639 г.) он уже указан на воеводстве в Саратове⁴⁴. В конце сентября того же 1639 г. он встречает в Саратове русских послов во главе с князем Ф. Ф. Волконским, возвращавшихся из Грузии в Москву, а также грузинского митрополита Никифора. Саратовский воевода Григорий Орлов докладывал в Москву, что «в 148 году сентября в 28 день (28.9.1639 г. – Я. Р.) грузинский посол в Саратове зазимовал». Можно предположить, что прежний воевода Иван Федорович Шаховской, сдав дела в Саратове новому воеводе Григорию Орлову, отправился в Москву вместе с послом Ф. Ф. Волконским в одном караване.

Следует отметить, что Иван Шаховской не был наказан за свою оплошность. В Москве понимали, что воеводе украинного города трудно контролировать такую огромную территорию. Уже на следующий год (в 1640 г.) по «крымским вестям» Иван Федорович был назначен одним из воевод Большого полка в Туле.

Оборону южной границы было поручено возглавлять князю Алексею Никитичу Трубецкому, который командовал Большим полком. В Дворцовых разрядах указано: «Того ж месяца Марта в 8 день указал государь быть на Украине для приходу Крымского царя и Крымских и Нагайских людей, воеводам по местам, а не по полкам: на Туле воеводы князь Алексей Никитич Трубецкой да окольных князь Алексей Федорович Литвинов

Мосальский да князь Иван болюшой княж Федоров сын Шеховской». Получается, что вторым воеводой Большого полка был назначен окольный князь Андрей Федорович Литвинов-Мосальский, а третьим воеводой – Иван Федорович Шаховской.

Это вызвало протест со стороны Ивана Шаховского, который посчитал унижением родовой чести быть ниже князя Литвинова-Мосальского: «И князь Иван Шеховской бил челом государю в отечестве, на окольного князя Андрея Мосальскаго, что ему с ним быть не вместно. И государь велел ему отказать, что велено быть всем с воеводою с князь Алексеем Никитичем Трубецким»⁴⁵. Ю. М. Эскин считал, что Иван Шаховской был вторым воеводой Большого полка, а окольный Андрей Литвинов-Мосальский – третьим. Он отмечает в своем справочнике: «Кн. И. Ф. Шаховской (б.п. II) – ок. кн. А. Ф. Литвинов-Мосальский (б.п. III)*»⁴⁶.

В сентябре 1640 г. после того, как угроза крымского нападения миновала, было указано полки распустить («больших воевод и с ними ратных людей распустить по домам»), в том числе с Тулы отпустить воевод князя Алексея Никитича Трубецкого, окольного и воеводу князя Андрея Федоровича Литвинова-Мосальского и князя Ивана Федоровича Шаховского⁴⁷.

В декабре 1642 г. Иван Федорович Шаховской впервые (курсив мой. – Я. Р.) назначается руководителем одного из московских приказов. Мы видим его во Владимирском судном приказе вторым руководителем этого приказа при боярине Иване Петровиче Шереметеве (с января по август 1643 г.). В Дворцовых разрядах отмечено, что «Декабря в 26 день указал государь сидеть в судных приказах: в судном Володимирском приказе: боярину Ивану Петровичю Шереметеву да князь Ивану болюшому княж Федорову сыну Шеховскому...». До этого в данном приказе несколько лет находился при боярине И. П. Шереметеве другой представитель рода Шаховских, Иван Леонтьевич (двоюродный брат И. Ф. Шаховского), который через год снова сменил Ивана Федоровича на этом посту. Одновременно с Иваном Федоровичем Большим Шаховским в другом приказе (Новой чети) служил его младший брат, Иван Меньшой⁴⁸.

В 1644 г. Иван Шаховской назначается воеводой в Нижний Новгород. В Дворцовых разрядах имеется запись под 1644 г. о том, что «в Нижнем князь Иван болюшой княж Федоров сын Шеховской да дьяк Иван Дмитриев»⁴⁹.

Можно определить, когда закончилась служба Ивана Большого Шаховского в Нижнем Новгороде. В Записных книгах Московского стола говорится, что новые воеводы стольник Данила Лодыгин и дьяк Патрикеев были посланы в этот город в декабре 1645 г. Следовательно, весь 1645 г., до приезда в декабре сменщиков, воеводой в Нижнем Новгороде продолжал оставаться Иван

* Знак «*» указывает, что кн. А. Ф. Литвинов-Мосальский выиграл данное дело⁴⁶.

Большой Шаховской. В этом же источнике (Записные книги) говорится о том, что в одном из казанских пригородов, Цивильске, был воеводой некий Иван Федорович Шаховской, который «отпущен в мае 1645 г.»⁵⁰. Скорее всего, воеводой Цивильска в 1645 г. был Иван Меньшой, а воеводой Нижнего Новгорода продолжал оставаться Иван Большой.

В Записных книгах отмечено, что 21 декабря 1646 г. на праздник митрополита Петра Иван Федорович Шаховской был у патриарха Иосифа у стола вместе с боярином Алексеем Никитичем Трубецким и другими членами государева двора. 2 июня 1647 г. царь Алексей Михайлович пошел в традиционный поход в Троице-Сергиев монастырь. В это время в царском дворце в Москве вместе с боярином Иваном Андреевичем Голицыным «дневали и ночевали» многие дворяне, среди которых записан Иван Федорович Шаховской⁵¹. В данном случае речь может идти как об Иване Большом, так и об Иване Меньшом.

Следующая информация относится уже точно к нашему герою. 29 марта 1649 г. царь уехал в село Хорышево. В Москве в этот день в царском дворце «дневали и ночевали» вместе с боярином Иваном Васильевичем Морозовым многие дворяне, в том числе Иван Федорович Большой Шаховской⁵². Через десять дней, 8 апреля 1649 г., царь Алексей Михайлович снова уехал из Москвы, теперь – в село Покровское. В Москве за царя вновь остались боярин Иван Васильевич Морозов. Вместе с И. В. Морозовым в царском дворце среди дворян, которые «дневали и ночевали», записаны Иван Большой Шаховской и «Иван Меньшой Федоров сын Шеховской»⁵³. Это один из редких случаев, когда в одном источнике перечислены в один и тот же день в одном месте оба брата.

Дальнейших сведений об Иване Большом Федоровиче Шаховском не обнаружено. Д. Корсаков отмечал, что И. Ф. Шаховской имел поместный оклад 850 четей, денег 60 рублей. Трудно сказать, к какому времени относятся эти сведения. Ранее отмечалось, что к 1619 г. Иван Федорович имел денежный оклад 40 рублей, получал жалование из Устюжской чети. После этого он служил еще не менее 30 лет, за это время у него были новые придачи к денежному окладу. Об одной из его подмосковных вотчин упоминается еще в Осадном списке 1618 г. Эта вотчина находилась в Ярославском уезде в Верховском стане, она ранее принадлежала князьям Щепиным-Ростовским, а затем по купчей перешла к Ивану Федоровичу Шаховскому⁵⁴.

О семье И. Ф. Большого Шаховского сведений сохранилось мало. Известно, что у него было два сына, Петр и Юрий, но, по-видимому, эта ветвь рода Шаховских вскоре пресеклась. У его брата Ивана Меньшого потомки продолжали служить еще в XVIII в., отличились на военном и дипломатическом поприще, но и эта ветвь рода Шаховских также пресеклась. Некоторые князья Шаховские, живущие в настоящее время, ведут свою родословную от троюродных братьев Ивана

Федоровича Шаховского (Никиты Леонтьевича и Степана Матвеевича), а также от его четвероюродных братьев (Андрея Семеновича и Василия Федоровича).

Примечания

- ¹ См.: Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 150 (воевода в Нижнем Новгороде); С. 202 (воевода в Саратове); С. 597 (указатель).
- ² См.: Корсаков Д. Шаховской, князь Иван Федорович Большой // Русский биографический словарь А. А. Половцова : Чаадаев–Швитков. СПб., 1905. С. 580–581.
- ³ См.: Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. // Труды СУАК. Вып. 30. Саратов, 1913. С. 66.
- ⁴ См.: Корсаков Д. Шаховской, князь Иван Федорович Большой... С. 580.
- ⁵ См.: Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 : Приходно-расходная книга Разряда 123 г. // РИБ. М., 1912. Т. 28. Стб. 399.
- ⁶ См.: Книга, а в ней писаны бояре, и окольные и думные люди с денежными оклады, и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жильцы из городов дворяне ... 124 году // Акты Московского государства, изданные Академией Наук. Разрядный приказ. Московский стол (далее – АМГ) / под ред. Н. А. Попова : в 3 т. СПб., 1890. Т. 1 (1571–1634), № 108. С. 138–147.
- ⁷ См.: Дворцовые разряды по высочайшему повелению изданные II отделением собственной ЕИВ канцелярии (далее – Дворцовые разряды) : в 4 т. СПб., 1850. Т. 1. Стб. 247, 297 ; Книги разрядные по официальным оных спискам (далее – Книги разрядные) : в 2 т. СПб., 1853. Т. 1 (1614–1627). Стб. 196, 407.
- ⁸ Разрядная книга. 1550–1636 / отв. ред. В. И. Буганов ; сост. Л. Ф. Кузьмина : в 2 т. М., 1975. Т. 2, вып. 2. С. 303.
- ⁹ См.: Книга сеунчей 1613–1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы. Кн. 1. М. ; Варшава, 1995. С. 93.
- ¹⁰ См.: Книги разрядные. Т. 1. Стб. 658.
- ¹¹ См.: Приходно-расходные книги московских приказов. Кн. 1 : Расходная книга Устюжской чети 127 г. // РИБ. : в 39 т. М., 1912. Т. 28. Стб. 696–698.
- ¹² Книги разрядные. Т. 1. Стб. 873.
- ¹³ См.: Книги разрядные. Т. 1. Стб. 927–929, Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 524.
- ¹⁴ См.: Записная книга Московского стола (далее – Записная книга). 1626, мая 5 – 1627, августа 31 // РИБ. СПб., 1884. Т. 9. С. 419–420.
- ¹⁵ Там же. С. 445.
- ¹⁶ Там же. С. 465; Книги разрядные. Т. 1. Стб. 1273–1274.
- ¹⁷ См.: Книги разрядные. Т. 1. Стб. 1277, 1280 ; Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 887–900.
- ¹⁸ См.: Дворцовые разряды. Т. 1. Стб. 953, 956, 962, 973.
- ¹⁹ См.: Царский наказ воеводам князю Сонцову-Засекину и Благово, направленным в Переяславль-Рязанский против Крымских татар. 1629, марта 29 // Акты, со-
бранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии Наук (далее – ААЭ) : в 4 т. СПб., 1836. Т. 3 (1613–1645), № 187. С. 271 ; Книги разрядные. СПб., 1855. Т. 2. Стб. 104–105, 109 ; Дворцовые разряды. СПб., 1851. Т. 2. Стб. 49–50.
- ²⁰ См.: Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 94 ; Книги разрядные. Т. 2. Стб. 214.
- ²¹ См.: Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 300.
- ²² См.: Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 336 ; Разрядная книга. 1550–1636 : в 2 т. Т. 2, вып. 2. С. 382.
- ²³ См.: Записная книга 7142 года // РИБ. Т. 9. С. 535.
- ²⁴ См.: Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 349.
- ²⁵ Разрядная книга. 1550–1636. Т. 2, вып. 2. С. 385.
- ²⁶ Записная книга 7142 года // РИБ. Т. 9. С. 536.
- ²⁷ Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 351.
- ²⁸ См.: Царский наказ князьям Одоевскому и Шаховскому, назначенным воеводами в Ржев. 1633, декабря 1 // ААЭ. СПб., 1836. Т. 3, № 236. С. 344 ; Книги разрядные. Т. 2. Стб. 568–578.
- ²⁹ Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 351.
- ³⁰ См.: Царский наказ воеводам князьям Черкасскому и Пожарскому, отправленным в поход под Смоленск на смену боярина Шеина. 1633, декабря 30 // ААЭ. Т. 3, № 239. С. 355, 356.
- ³¹ См.: Царская грамота воеводам князьям Черкасскому и Пожарскому, с приказанием идти под Смоленск и с извещением об идущем к ним вспомогательном войске из разных городов. 1634, февраля 8 // ААЭ. Т. 3, № 244. С. 371–372.
- ³² См.: Записная книга 7142 года // РИБ. Т. 9. С. 566.
- ³³ Там же. С. 573.
- ³⁴ См.: Разрядная книга. 1550–1636. Т. 2, вып. 2. С. 396 ; Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 385, 387, 388, 397, 403, 405.
- ³⁵ См.: Записная книга 7145 года // РИБ. СПб., 1886. Т. 10. С. 95.
- ³⁶ Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 588.
- ³⁷ Разрядная книга 1637/1638 года / отв. ред. В. И. Буганов ; сост. В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина, А. П. Богданов. М., 1983. С. 117, 124 ; Разрядная книга 1637/1638 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. / отв. ред. В. И. Буганов ; сост. В. И. Буганов, Л. Ф. Кузьмина. М., 1974. С. 342.
- ³⁸ См.: Гераклитов А. А. Список Саратовских и Царицынских воевод XVII в. С. 66.
- ³⁹ См.: Гераклитов А. А. Материалы для истории Саратовского Поволжья : Столбцы Московского архива Министерства Юстиции // Труды СУАК. Саратов, 1912. Т. 29, № 7. С. 66–68.
- ⁴⁰ См.: Олгарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 520–530.
- ⁴¹ См.: Олгарий А. Указ. соч. С. 524.
- ⁴² Там же. С. 528.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ См.: Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 610, 616.
- ⁴⁵ Там же. Стб. 624–625.

- 46 См.: Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994. С. 177.
- 47 См.: Записная книга 7149 года // РИБ. Т. 10. СПб., 1886. С. 206.
- 48 См.: Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII века. М.; Л., 1946. С. 89, 172, 310; Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 696, 708.
- 49 Дворцовые разряды. Т. 2. Стб. 739.
- 50 Записная книга 7155 года // РИБ. Т. 10. СПб., 1886. С. 312.
- 51 Там же. С. 344, 372.
- 52 См.: Записная книга 7157 года // РИБ. Т. 10. СПб., 1886. С. 450.
- 53 Там же. С. 453.
- 54 См.: Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы. Том VIII / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М.; Варшава, 2009. С. 199.

УДК 94(470.44).07

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ НЕМЕЦКИХ КОЛОНИЙ НА ВОЛГЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Ю. С. Гальперина

Саратовский государственный университет
E-mail: galperinajulia@mail.ru

В статье рассмотрены первые этапы становления немецких колоний на Волге во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Колонизационная политика правительства представляла собой целую систему продуманных мер и законов, которая пыталась охватить все стороны внутренней жизни колонистов. После тяжелых первых лет с момента водворения немецких колоний до середины XIX в. благодаря пристальному надзору за хозяйственным развитием региона удалось решить вопрос колонизации края.

Ключевые слова: экономика, немцы Поволжья, колонизация, колония, земледелие, ремесло, промыслы.

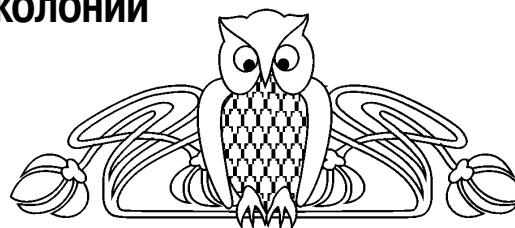
Economic Development of German Colonies on the Volga River in the Second Half of the 18th – the First Half of the 19th Centuries

J. S. Galperina

This article deals with the first stages of formation of German colonies on the Volga river in the second half of the 18th – the first half of the 19th centuries. The colonization policy of the government consisted of the whole system of well-thought means and decrees that tended to spread on all sides of internal life of colonists. After the first hard years of emerging German colonies and up to the middle of the 19th century thanks to undivided supervision of economic development of the region it became possible to solve the problem of colonization of the region.

Key words: economic, German Volga region, colonization, colony, agriculture, handicraft, trades.

На рубеже 50–60-х гг. XVIII в. в правительственной среде встает вопрос о необходимости заселения территории по берегам Волги. В возникающих проектах того времени подчеркивалось экономическое значение Волжского пути¹, которое несколько меркло вследствие малой населенности края и опасности от шаек разбойников и степных кочевников. Путем колонизации района планировалось изменить данную ситуацию².

Начало массовой колонизации края положила Екатерина II подписанием Манифеста 4 декабря 1762 г. «О позволении иностранцам селиться в России и свободном возвращении русских людей, бежавших за границу»³. В этом документе отразились основные ее принципы руководства страной: «материнская забота о спокойствии в стране и увеличении численности населения»⁴. В 1763 г. были обнародованы два законодательных акта, которые стали фундаментом для проведения колонизационных мероприятий: указ «Об учреждении Канцелярии опекунства иностранных колонистов»⁵, которая отвечала за иностранную колонизацию, и манифест «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах»⁶. В этом манифесте подробно описывался процесс переселения иностранцев в страну и разъяснение дарованных им привилегий. Особо ценились свобода вероисповедания и освобождение от воинской и гражданской службы. Важное место занимали положения, регулирующие хозяйственную деятельность колонистов.

Прибывшим поселенцам предоставлялся льготный период на 30 лет «от всяких налогов и тягостей». Для заселения колонистами предназначались лишь места в луговой стороне Волги – Николаевском и Новоузенском уездах, между реками Караманом и Ерусланом, где Сенат в своем указе от 14 декабря 1762 г. насчитывал 70 тыс. десятин свободных земель⁷, места же в нагорной стороне выделялись по Указу от 19 марта 1764 г.⁸ Правительство гарантировало «всякое вспоможение и удовольствие» для ведения сельского хозяйства в особенности земледелия, развитию мануфактур, фабрик и заводов, «наипаче» неизвестных до той поры в нашей стране.

Манифест также обещал беспроцентную ссуду на десять лет на строительство домов, за-